к В. В. Ханыкову» (1779) Муравьев восхваляет того, кто «дарования не погашает ленью»:

И к чтенью естества великой книги зрея,
В писаньях учится Бюффона и Линнея![62]

Интерес к научному познанию природы проявлял и Карамзин. Публикуя в «Московском журнале» рецензию на «Всеобщую и частную естественную историю»[63] Ж. Л. Бюффона в переводе С. Я. Румовского и И. И. Лепехина (СПб., 1789), Карамзин писал о Бюффоне — «физик и поэт вместе». Еще в 1788 г. Карамзин сообщал Лафатеру, что он «прилежно читает сочинения Боннета»,[64] швейцарского естествоиспытателя Ш. Бонне. Впоследствии, рассказывая о встрече с ним, «русский путешественник» упоминал о своем намерении перевести на русский язык книгу Бонне «Созерцание природы», отрывки из которой Карамзин уже перевел для журнала «Детское чтение» (1789). Характерно, что это намерение вызвало самую горячую поддержку со стороны А. А. Петрова,[65] который, как и многие другие участники новиковского кружка, считал изучение природы важным этапом, предшествовавшим познанию человека и бога. Карамзин так и не осуществил своего замысла, но на смерть Бонне откликнулся стихотворением «Надгробная надпись Боннету» (1793), в котором отдал дань своего уважения ученому, который «любил Природу и людей».[66]

В последующем творчестве Карамзина и других сентименталистов преобладающим стал эстетический интерес к природе. Но это могло соединяться и с опытами научного характера. Так, В. В. Измайлов занимался ботаникой и, переводя «Письма о ботанике» Ж.-Ж. Руссо (1810), пополнил их сведениями из других источников.[67]

С другой стороны, серьезные занятия сельским хозяйством, огородничеством и садоводством способствовали развитию эстетического чувства природы. Особенно замечательна в этом отношении деятельность А. Т. Болотова. Его оригинальные и переводные статьи, печатавшиеся в журналах «Сельский житель» и «Экономический магазин», имели научный и практический характер и одновременно учили читателей воспринимать красоту окружающей природы. Именно Болотов выступил одним из самых пер-

---

[62] Муравьев М. Н. Стихотворения, с. 185—186.

[63] Московский журнал, 1791, ч. 1, кн. 2, с. 236—247.

[64] Переписка Карамзина с Лафатером. — В кн.: Карамзин Н. М. Письма русского путешественника, с. 475.

[65] Петров А. А. Письма к Карамзину. — В кн.: Карамзин Н. М. Письма русского путешественника, с. 511. Об интересе Карамзина к Ш. Бонне см.: Pamp F. Charles Bonnet und Karamzin. — Revue de littérature comparée, 1956, N 1, p. 87—92.

[66] Карамзин Н. М. Полн. собр. стихотворений. М.; Л., 1966, с. 116.

[67] См.: Дмитриев М. А. Мелочи из запаса моей памяти. М., 1869, с. 100.